

Н.Н. Миронова,

доктор филологических наук, профессор Высшей школы перевода
(факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: nnmironova@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена когнитивному анализу художественного текста в рамках литературного переводоведения. Определён круг вопросов современной когнитологии и её методов для проведения предпереводческой интерпретации текста исходной культуры и текста принимающей культуры. Представлены виды концептов, которые полностью или частично не совпадают в различных традициях. Различия в когнитивных схемах рассматриваются с позиций дискурс-анализа, включая характеристики различных уровней дискурса — фоностилистики, семантики и грамматики. Непереводаемость как явление в художественной прозе и поэзии прослеживается на материале национально-культурной семантики русского и немецкого языков XX–XXI вв. в произведениях Р.М. Рильке, Г. Грасса, О. Манделштама.

Когнитивная наука применительно к практике перевода рассматривается с позиций представления переводческой деятельности как интеллектуальной деятельности, включающей в себя креативные (эвристические) виды переводческих решений, обладающие особой значимостью для теории перевода.

Ключевые слова: когнитивистика, когнитивная лингвистика, дискурс-анализ, творческие переводческие решения, непереводаемость, русская и немецкая литература.

Nadezhda N. Mironova,

Dr. Sc. (Philology), Professor at the Higher School of Translation und Interpretation,
Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: nnmironova@yandex.ru

Cognitive Aspects of Literary Translation

The article focuses on the cognitive analysis of a fiction text within the literary translation theory. The author defines a range of modern cognitology matters and methods aimed at pre-translation interpretation of texts of both the original and the accepting cultures. Some concept types that fully or partially differ in various traditions are presented. Differences in cognitive schemes are considered in terms of the discourse analysis including characteristics of various discourse levels: phonostylistics, semantics and grammar. Non-translatability as a fiction and poetry phenomenon is observed through examples of the national and cultural semantics of the Russian and German languages of the 20th and 21st centuries in works by R.M. Rilke, G. Grass and O. Mandelstam. Cognitive science as referred to translation practice is considered in terms of the translation activity viewed as an intellectual activity that includes creative (heuristic) kinds of translation decisions that bear special significance for the translation theory.

Key words: cognitive science, cognitive linguistics, discourse analysis, creative translation decision, non-translatability, Russian literature, German literature.

Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт своего подлинника.

В. Гумбольдт в письме Августу Шлегелю

О когнитивной науке

Когнитивная модель языка получила признание в 80-е гг. XX в., став неотъемлемой частью когнитивной науки о языке. Для всей когнитивной науки существенны следующие характеристики:

1) убеждение в том, что, описывая когнитивные способности человека, предполагают существование особого уровня ментальных репрезентаций, который надлежит изучать в известном отвлечении от его биологических и нейробиологических особенностей, с одной стороны, и от социальных и культурологических — с другой;

2) признание центральной роли электронных компьютеров для понимания устройства человеческого разума; компьютеры считаются при этом не только незаменимым средством проведения целого ряда специальных исследований, но и служащими моделью функционирующего мозга;

3) стратегически и методологически (в американской когнитивной науке) считается возможным намеренно отвлекаться от некоторых факторов, которые несомненно воздействуют на когнитивные процессы, но включение которых в программу исследования повлекло бы за собой её чрезвычайное усложнение (в первую очередь это эмоциональные, исторические и культурологические факторы);

4) вера в междисциплинарный характер программы когнитивной науки и возможность в отдалённом будущем выработать концепцию такой единой науки, внутри которой границы между прежними дисциплинами будут стёрты;

5) признание того, что за вопросами, встающими сегодня перед когнитивной наукой, существует огромная традиция, начало которой положено в Античности [Кубрякова, 1994, с. 34].

Из всех указанных выше характеристик когнитивной науки существенными для практики и теории перевода как интеллектуальной деятельности можно считать описание ментальных репрезентаций посредством естественного языка, междисциплинарность когнитивной науки, включающей в себя знания, опосредованные психологическими (эмотивными), социальными, историческими, национально-культурными факторами. Когнитивная наука изучает ментальные процессы, связанные с работой человеческого сознания.

ния. Когнитивная лингвистика — это направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации [Краткий словарь..., 1997, с. 53]. Перед современной лингвистикой как когнитивно ориентированной наукой ставятся в настоящее время три главных проблемы: о природе языкового знания, о его усвоении и о том как его используют [Кубрякова 1997, с. 150]. Предметными областями когнитивной лингвистики выступают: когнитивная семантика, когнитивный анализ предметных имён, когнитивная неология, концептуальные основы семантических инноваций, когнитивное моделирование в лексике и фразеологии, когнитивная лексикография, когнитивное словообразование, подготовка когнитивных словарей, невербальная семиотика, психолингвистика, когнитивные основы детской речи, лингвокреативность как деятельность (в рамках исследования социальной когниции) и др.

Для теории перевода большое значение имела названная выше когнитивная модель языка. Как указывает М.Я. Цвиллинг, основным вектором исследований, проводимых в рамках когнитивной модели языка, является раскрытие механизма понимания высказывания в дискурсе. Мозг переводчика может работать в различных режимах: от максимально экономичного (1) до максимально напряжённого в экстремальных для переводчика ситуациях (2). В первом случае, «перевод сводится к последовательности формально-логических операций», во втором, названные операции «сопровождаются... интуитивно-эвристическими действиями, <...> испытывая непредсказуемые “озарения”» [Цвиллинг, 2009, с. 98–99]. И первый, и второй режим переводческой деятельности основаны на когнитивной компетенции переводчика. Г.В. Чернов, говоря о синхронном переводе, отмечал, что недостаток времени и дефицит информации компенсируются механизмом опережающего понимания — вероятностного прогнозирования [Чернов, 1987, с. 127–129]. Этот механизм можно интерпретировать в когнитивном аспекте с позиций теории фреймов. В современной когнитологии структуры знания, называемые фреймами, схемами, планами, — это пакеты информации, которые хранятся в памяти или создаются из компонентов, содержащихся в памяти. Они влияют на адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Такие структуры выполняют весьма значимую роль в функционировании языка: они помогают устанавливать связность текста, обеспечивают вывод необходимых умозаключений, поставляют контекстные ожидания, с помощью которых прогнозируются будущие события на основе уже встречавшихся сходных событий [Герасимов, Петров, 1998, с. 7–8; Новиков, 2007, с. 81–90].

Таким образом, для представления перевода с позиций когнитивной науки можно предположить, что когнитивные компетенции переводчика актуализируются при создании текста на переводящем языке в виде последовательности формально-логических операций (1) и в виде креативных (нестандартных) решений.

Для различных сфер переводческой деятельности будет наблюдаться различное соотношение этих видов.

Учитывая особенности художественной литературы, отметим, что когнитивные компетенции переводчика касаются и области литературоведения и поэтики.

В европейском литературоведении сформировались следующие методы исследования художественного текста:

— герменевтика: глубокое проникновение в интенции автора (F.D. Schleiermacher, H.G. Gadamer);

— лингвистическая поэтика: структурный анализ текста (грамматика повествования, анализ языковых знаков) (R. Jakobson, R. Barthes);

— дискурс-анализ: процесс структурирования действительности (M. Foucault);

— критический дискурс-анализ: отражение в тексте общественных противоречий (W. Benjamin, Th.W. Adorno);

— эстетика рецепции: реконструкция восприятия текста читателем (H.R. Jauss, U. Eco);

— интертекстуальность: деконструкция семантики в текстах (J. Derrida, J. Kristeva) [Schutte, 2005, s. 22–23].

Каждый из названных методов и их вариация могут быть успешно использованы для проведения предпереводческой интерпретации текста исходной культуры и текста принимающей культуры [Барт, 2008, с. 353–406; Лакофф, 2011; Лотман, 1992; Мальцева, 2000; Миронова, 2004; Эко, 2006]. Концепты лингвокультуры могут полностью или частично совпадать в различных традициях; их несоответствие приводит к непереводаемости или со стороны языка оригинала или со стороны языка перевода.

Различия в когнитивных схемах можно рассмотреть с позиций дискурс-анализа, учитывая характеристики различных уровней дискурса: фоностилистики, семантики и грамматики.

О рецепции произведений русской литературы в Германии и немецкой литературы в России: совпадения ментальных языковых картин (креативные переводческие решения)

Большой интерес в истории литературного переводоведения вызывают литературоведческие работы известных переводчиков с русского языка на немецкий: Петера Тиргена, Пауля Целана, Ральфа Дутли.

Так, история переводов на немецкий язык стихов О. Мандельштама насчитывает многие десятилетия. Особенно значительными из них по праву считаются переводы известного немецкого поэта Пауля Целана (Paul Celan, 1920—1970). Его переводы называют «конгениальными» оригиналу [Мандельштам, 2008, с. 6].

Приведём пример такого перевода:

От вторника и до субботы / Vom zweiten bis zum sechsten Tage:
Одна пустыня пролегла. / Die eine Wüste, unbegrenzt.
О длительные перелёты! / O Flüge, langes Flügelschlagen!
Семь тысяч вёрст — одна стрела. / Ein Pfeilschuß — siebentausend Werst!
И ласточки, когда летели / Und sie, die nach Ägypten flogen.
В Египет водяным путём, / Die Schwalben, vier, vier Tage lang.
Четыре дня они висели, / Das Wasser unter sich — sie hingen oben.
Не зачерпнув воды крылом. / Und keine Schwinge tauchte, trank.

[О. Мандельштам, пер. на нем. яз. П. Целана: там же, с. 80—81].

В переводе соблюден ритм ударных и безударных слогов, в результате чего переводчиком достигнута подобная оригиналу метрика. При передаче семантики использовался метод компенсаций (словосочетания «одна пустыня пролегла», «длительные перелёты» переведены на немецкий язык благодаря использованию экспрессивных средств немецкого языка).

Примером удачного переводческого решения при передаче языковой игры с именами собственными можно считать перевод Р. Дутли:

Александр *Герцевич* — Alexander *Gerzowitch*;
Александр *Сердцевич* — Alexander *HERZowitch*;
Александр *Скерцевич* — Alexander *SCHERZowitsch* (курсив мой. — *Н.М.*).

[О. Мандельштам, пер. на нем. яз. Р. Дутли: там же, с. 218—221].

Богато представлена в русском литературоведении история творчества Р.М. Рильке (1885—1926). Один из самых известных поэтов, писавших на немецком языке, Рильке был тесно связан с Россией. Он изучал русский язык, перевёл на немецкий язык несколько стихотворений М.Ю. Лермонтова, прозу Сологуба, пьесу А.П. Чехова «Чайка» и многих других русских авторов. Стихи Рильке на русском языке опубликованы в переводах К. Богатырёва, В. Микушевича, Е. Витковского, В. Летучего. В. Куприянов, комментируя стихи и переводы Рильке, писал: «Может ли автор перевода говорить о точности своего понимания? Ведь любой перевод достаточно сложного сочинения уже есть толкование в другом языке. Могу сказать, что стараюсь *соблюдать все формальные особенности поэтики оригинала*» (курсив мой. — *Н.М.*) [Рильке, 1999, с. 6—7]. В качестве примера креативной передачи ментальности поэтического перевода приведём следующую строфу:

Rose, oh reiner Widerpruch, Lust, / Поза, о противоречивость чувств, каприз: Niemandes Schlaf zu sein unter soviel. / Lidern. / быть ничьим сном под тяжестью стольких. / век. [там же, с. 304—305].

В заключение можно констатировать, что креативность перевода художественной литературы (как прозы, так и поэзии) свидетельствует о достижении переводчиком более полного отображения ментальной картины автора художественного произведения. Н.К. Гарбовский называет позицию поэта-переводчика к автору оригинала концепцией «Левия мытаря»: переводчик подобно евангелисту Левию Матфею следует за Христом и старается как можно более точно интерпретировать его речи на арамейском языке, «...не стремясь продемонстрировать читателю *собственный* писательский талант, ...но чтобы передать *авторский* замысел, *авторские* образы, *авторскую* философию» (курсив мой. — Н.М.) [Гарбовский, 2010, с. 6]. Коннотативный уровень высказывания представляет наибольшую сложность для понимания и дальнейшей обработки в переводящем языке. Понимание концептуальных основ ментальных картин мира и создание семантических инноваций в художественном тексте, — вот те критерии, которые, как это было показано выше, способствуют появлению новых переводных произведений. Последние становятся частью иной национальной культуры, менталитета и сознания.

Список литературы

- Барт Р.* Нулевая степень письма / Пер. с фр. М.: Академический проект, 2008. 431 с.
- Гарбовский Н.К.* Перевод как художественное творчество // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2010. № 3.
- Герасимов В.И., Петров В.В.* На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1998.
- Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ, 1997. 244 с.
- Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. М., 1994. № 4.
- Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения // Известия РАН. Сер. литературы и языка. М., 1997.
- Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. I. Разум вне машины. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
- Лотман Ю.М.* Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992.
- Мальцева Д.Г.* Германия: страна и язык. Landeskunde und die Sprache. Лингвострановедческий словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русские словари, Астрель, 2000. 416 с.

- Мандельштам О.Э.* «Жизнь упала, как зарница...» — “Ferner Blitz — das Leben fiel”: Избранная поэзия на русском языке с параллельным переводом на немецкий язык / Отв. ред. Ю.Г. Фридштейн. М.: Вагриус, 2008. 432 с.
- Миронова Н.Н.* Билингвистические и бикультурные проблемы художественного перевода. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. № 1.
- Новиков А.И.* Текст и его смысловые доминанты. М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. 224 с.
- Рильке Р.М.* Стихотворения / Сост. В. Куприянов. М.: Радуга, 1999 (на нем. яз. с парал. рус. текстом). 329 с.
- Цвиллинг М.Я.* О переводе и переводчиках. М.: Восточная книга, 2009. 286 с.
- Чернов Г.В.* Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987.
- Эко У.* Открытое произведение. Форма и неопределённость в современной поэтике / Пер. с итал. СПб.: Симпозиум, 2006. 411 с.
- Schutte, J.* Einführung in die Literaturinterpretation/ — 5., aktualisierte u. erw. Aufl. Stuttgart, Weimar: Verl. J.B. Metzler, 2005 (Sammlung Metzler, Band 27). 272 S.